

В палате госпиталя отряда SS 501 стояли четыре кровати, расположенные рядом друг с другом.

Сяо Цзин окинула взглядом тех, кто находился от нее справа и слева. Линь Ци ранили в ногу, у Ци Линя было ранено навывлет плечо. Хуже всех среди них пришлось Цзян Синю. Его столкнули с горы. Она слышала, что, когда он уже лежал на земле, страдая от множественных переломов, в него еще несколько раз выстрелили. И хотя каждый выстрел попал в бронежилет и не стал бы смертельным, для того, кто и так переломал себе кости, это, несомненно, стало бы дополнительной травмой.

Все тело Цзян Синя покрывал толстый слой бинтов и шин. Заметив, что Сяо Цзин смотрит на него, он холодно произнес:

- Не смотри на меня такими глазами, Маленький Восемнадцатый. Этот брат даже в таком состоянии остается героем.

- Я просто хотел утешить тебя. Не стоит впадать в депрессию. Жизнь похожа на электрокардиограмму. Прямая линия докажет только то, что ты уже мертв, поэтому держись и смело смотри вперед, - Сяо Цзин от чистого сердца сказала эти слова.

Цзян Синь напряженно уселся, скрипя своей поясницей.

- Веришь ли ты, что даже если у меня переломаны кости, я все равно смогу побить тебя своими кулаками, весящими как мешок с песком, и заставить тебя плакать, зовя на помощь своих родителей?

- Правда что ли? - Сяо Цзин соскочила с кровати и направилась прямо к нему. Она не использовала свой кулак, похожий на мешок с песком, а вместо этого вытянула палец, чтобы ткнуть в его прямым в трещину на кости.

- Ай-ай. Больно-больно, убери, убери его! - завопил бедный Цзян Синь.

Сяо Цзин с улыбкой сказала:

- Мне тоже приходилось ломать свои кости. Я прекрасно знаю, куда нужно ткнуть, чтобы от мучений ты засомневался, хочешь ли продолжать собственное существование.

- Ты...

- Называй меня "дедушкой Сяо".

- Ты так уверен, что я тебя не убью? - взревел Цзян Синь.

- А? Не хочешь называть? - Сяо Цзин задумчиво посмотрела на свои пальцы.

Цзян Синь крепко сжал свои кулаки и закрыл глаза, решительно говоря:

- Дедушка Сяо.

- Хорошо, я позволю тебе какое-то время поспать, - Сяо Цзин великодушно похлопала его по плечу, но в ответ раздался лишь треск костей.

Взгляд Линь Ци остановился на Сяо Цзине, но все слова, которые он хотел сказать, застревали у него в горле.

Сяо Цзин маленькими шажками вернулась и снова улеглась на больничную койку. Она уставилась в потолок, а затем заметила справа от себя пару горящих глаз. Она обернулась, и их взгляды встретились.

Линь Ци крепче сжал простыни и заговорил, стремясь разрушить эту странную атмосферу:

- Тебя серьезно ранили? - спросил он.

- Вовсе нет, просто эта рана повлияла на скорость моей реакции, и капитан отправил меня обратно.

- Я со всей серьезностью обдумал то, что ты мне сказал. Сяо Цзин, ты действительно неправильно понял меня. Я считаю тебя только братом, очень близким братом. Я прекрасно осознаю, кто ты такой, поэтому никогда даже не подумаю о том, чтобы зайти дальше в наших отношениях. Тебе ведь не обязательно отталкивать меня, хорошо? - Линь Ци сел, обиженно произнося эти слова.

Сяо Цзин тоже уселась. Какое-то время поколебавшись, она осторожно спросила:

- Это действительно так?

- А ты думаешь, у меня есть на тебя какие-то планы? - вернул вопрос Линь Ци.

Сяо Цзин промолчала. Она почувствовала себя немного смущенной

- Если у меня появятся на твой счет какие-нибудь странные мысли, я сам не стану беспокоить тебя, даже если ты ничего не скажешь об этом, - торжественно пообещал Линь Ци. Понизив голос, он со всей своей искренностью произнес: - Сяо Цзин, я всего лишь хочу хорошо относиться к тебе, как брат относится к своему брату. Я восхищаюсь сделанной тобой

тяжелой работой и теми усилиями, что ты прикладываешь, чтобы стать лучше, только и всего.

Молчание Сяо Цзин явно говорило о том, что отношения между ними и впрямь были такими же чистыми, как горный источник, но, хотя ей было стыдно, лучше всего было сразу проявить сдержанность.

Линь Ци так и не услышал ответ. В момент отчаяния он схватил Сяо Цзина за руку и умоляющим взглядом уставился на него.

От этого взгляда Сяо Цзин оказалась в затруднительном положении. Линь Ци был простым и честным парнем. Все его мысли предельно ясно отображались у него на лице. Разве мог такой простой человек затаить столь презренные мысли?

Линь Ци осторожно заговорил:

- Если тебе неловко, я могу держаться на расстоянии. Мне будет достаточно и того, что ты отвечаешь мне и время от времени обращаешь на меня внимание.

Сяо Цзин с улыбкой отозвалась:

- Это же я здесь веду себя как злодей, издевающийся над истинным джентльменом. Линь Ци, давай просто забудем обо всем и будем братьями, как и раньше, - не успел Линь Ци хоть как-то отреагировать, а она уже закинула ему руку на плечи. Сяо Цзин в открытую рассмеялась, говоря: - Брат, я немного проголодался. Ты хочешь отправиться в столовую и что-нибудь перехватить?

Линь Ци быстро поднялся.

- Лучше я сам схожу и принесу тебе немного еды. Твоя рана только-только начала заживать, так что не двигайся.

Сяо Цзин махнула рукой:

- Это просто небольшая царапина.

- В любом случае вам, парни, лучше позаботиться о двух своих товарищах, которых тяжело ранили, - подал голос Цзян Синь, напомнив о себе этим двоим, которые уже собирались сбежать за едой.

Сяо Цзин покосилась на Ци Линя, который по-прежнему без сознания лежал на больничной койке, а затем перевела взгляд на Цзян Синя, который с нетерпением ожидал от нее ответа. Она кивнула:

- Позже кто-нибудь непременно принесет тебе пожевать. Не переживай, от голода ты здесь не помрешь.

- Маленький Восемнадцатый, тебя не погладят по головке за подобное поведение, - Цзян Синь изо всех сил попытался сесть, но как только пошевелился, его кости принялись громко трещать и хрустеть.

- Ну что ж, я с готовностью выслушаю критику от вышестоящего начальства.

- Семнадцатый, я тоже есть хочу, - Цзян Синь с последней надеждой посмотрел на честного парня, Линь Ци.

А Линь Ци посмотрел на Сяо Цзина, не высказывая свои мысли напрямую. Однако любой достаточно проницательный человек, мог бы сказать, что у него на уме: - "Хм, я сделаю так, как скажет мне Сяо Цзин".

Никем не любимый Цзян Синь откинулся на кровати и, уставившись в белый потолок, пафосно прокричал:

- Мы обещали трудиться вместе, рука об руку, чтобы создать счастливую жизнь. Мы обещали никогда не оставлять в беде своих товарищей по оружию. Парни, вас замучает совесть.

Хлоп!

Дверь палаты захлопнулась.

Линь Ци с улыбкой сказал:

- Неужели ты и правда не собираешься принести Цзян Синю немного еды?

- Он все равно не сможет ее съесть, - Сяо Цзин, напевая себе под нос мелодию, шла по длинному коридору. Внезапно ее обдало порывом ветра, принесшим с собой сильный аромат цветов османтуса.

Линь Ци только-только открыл дверь госпиталя, когда мимо него, словно призрак, внутрь проскользнула фигура.

Удивленная Сяо Цзин неосознанно отступила назад.

Янь Мо держал в руке букет лилий, а его глаза были наполнены беспокойством. В тот же миг,

стоило ему увидеть Сяо Цзина, как он с гудением полетел на него, будто пчела, привлеченная лучшим нектаром. Он с тревогой спросил:

- Как тебя ранили? Я же говорил тебе не оставаться в спецназе, здесь опасность может настигнуть тебя в любое время дня или ночи. Рана серьезная? Может, стоит отвезти тебя в главный госпиталь Объединенного военного округа?

Сяо Цзин не ожидала, что он подбежит так внезапно, и не успела она отреагировать, как он крепко обнял ее - прошел всего миг, а мужчина уже широко развел руки и изо всех сил заключил в свои объятия.

Янь Мо с болью в сердце сказал:

- Мой племянник никогда не мог ни о ком позаботиться. Только гляньте, что стало с Маленькой Четверкой моей семьи. Это маленькое личико совсем побледнело и осунулось. Как насчет того, чтобы уйти отсюда со старшим братом Янь Мо? Старший брат свозит тебя поесть вкусной еды и повеселиться.

Сяо Цзин оттолкнула от себя его голову. В этот момент генерал Янь Мо выглядел точь-в-точь как загулявший мартовский кот. Она с горечью улыбнулась и произнесла:

- Генерал Янь Мо, у меня ранена талия.

Услышав это, Янь Мо поспешно выпустил из объятий солдата. Нахмурившись, он спросил:

- Как это произошло? Тебе больно?

Сяо Цзин отступила на два шага, намеренно держась от него на приличной дистанции. Она посмотрела на Линь Ци, который так и остался стоять позади Янь Мо, и прошептала ему:

- Линь Ци, отправляйся первым в столовую. Я чуть позже приду к тебе.

Линь Ци отдал честь Янь Мо. В конце концов, этот человек был генералом, поэтому он не смел его останавливать. Развернувшись, он направился прямо к столовой.

Как только вокруг все затихло, Сяо Цзин прикрыла рот и слегка прочистила горло, а затем неловко сказала:

- Генерал Янь Мо, я уже не раз говорил вам, что я совершенно нормальный мужчина, поэтому мы не подходим друг другу.

- Конечно, я знаю, что ты нормальный, я тоже нормальный. Для нас, двух нормальных мужчин, абсолютно естественно быть вместе.

- Как это может быть естественным? - Сяо Цзин указала на него, а затем - на себя. - Мы оба - мужчины более семи футов ростом.

- Ага.

- Значит, мы не подходим друг другу, - сказав это, Сяо Цзин собиралась уйти, но Янь Мо встал у нее на пути.

- Я хочу быть с тобой, и это не имеет ни малейшего отношения к твоему полу. Я люблю тебя, а не твой пол, мужчина ты или женщина, я просто хочу быть с тобой. Ты мне очень нравишься, Сяо Цзин!

- Генерал Янь Мо...

- Да, я в курсе, что тебе нравится этот паршивец, Маленький Третий. Но это не имеет значения, я побью его и докажу тебе, что мы - пара, обрученная друг с другом еще на Небесах, - Янь Мо снова крепко обнял его и наклонился к лицу Сяо Цзина. Вытянув губы, он склонился над ней, становясь все ближе и ближе. Он явно собирался поцеловать ее.

<http://tl.rulate.ru/book/20610/1001060>